

Когда слова не имеют значения...

История эта рассказана двумя нарраторами: она – из Москвы, а он провёл всю жизнь в родной швейцарской деревне. У каждого своя история детства и юности, свой неудачный опыт семейной жизни, свой язык и свой тоннель реальности. Но в какой-то момент эти две истории сливаются в одну, и она начинает резонировать, радостно звучать двумя голосами, впитывать в себя ранее разобщённые ручейки прошлого. Оба рассказчика теперь звучат в унисон. Их общая тональность – взаимопонимание. Именно об этом их жизнь и история. Этой теме посвящена не одна страница размышлений. Вместе с Юлией читатель убедится в том, что для понимания не достаточно говорить на одном языке, но порой оно рождается между людьми, говорящими на разных языках. Вместе с Мартином пройдёт трудный путь осознания того, что без взаимопонимания невозможно семейное счастье.

Книга написана русской женщиной, волей случая нашедшей своё счастье в отношениях со швейцарцем. Жанрово она принадлежит к *письму о себе*, потому повествование в ней разворачивается в русле автофикциональности со всеми свойственными ей кодами: маской / масками автора, маской читателя, мотивами путешествия и поисков дома, использования письма как пути к *себе*.

Неудивительно, что *письмо о себе* стало доминирующим жанром эмигрантской литературы. Ведь для эмигранта написать личную историю – это способ сформулировать для себя новые ценности и смыслы взамен тех, что остались в прошлом, а также сформулировать себя таким образом, чтобы органично включиться в новый социальный ландшафт. Отсюда, вероятно, авторская стратегия – тщательно вписать себя в размеренный ритм горной деревеньки, в дом и жизнь мужа, в неспешные швейцарские будни. Потому поэтика повседневности играет важную роль в разворачивании истории. Благодаря россыпям блестящих фигур речи читатель без труда воссоздаст в воображении уютный дом и живописное величие гор, услышит журчание швейцарского диалекта, распробует вкус традиционных блюд, полу-интуитивно считает локальные архетипы.

Пространство истории подобно широкой картине без рамки. Тут взгляд читателя вольно бродит просторами текста, примечая то долину мирных семейных будней с зеркальной гладью озера, то солнечные холмы, излучающие счастье, то неугомонный горный поток детских эмоций, а порой и отвесные скалы, нависшие нерешаемыми проблемами, угрожающую пропасть непонимания, или тропинки рискованных решений, проходящих по самому обрыву. Такой объём пространственных метафор позволяет повествованию легко скользить от внешнего ландшафта письма к внутреннему. Думаю, причина этой лёгкости кроется не

только во вдохновляющей силе альпийского пейзажа, но и двойном филологическом образовании автора.

Однако эта художественная идиллия отнюдь не сводит историю к пасторальности швейцарских пастбищ. Читателю вместе с героями придётся распутывать сразу несколько больно сжимающих узлов: неприятие инаковости, лингвистические ловушки многоязыковой Швейцарии, насилие в семье, уязвимость подростков из семей, где отсутствует взаимопонимание, трудности эмигрантской действительности.

Мелькают воспоминания – давние и не очень; проносятся дни, месяцы, годы. Чтение увлекает, будто следуешь потоку стремительной альпийской реки – что будет там за поворотом? Удастся ли героям благополучно миновать очередной порог, неожиданно возникший на пути?

Когда слова не имеют значения...

История эта рассказана двумя: она – из Москвы, а он провёл всю жизнь в родной швейцарской деревне. У каждого своя история детства и юности, свой неудачный опыт семейной жизни, свой тоннель реальности. Но в какой-то момент эти две истории сливаются в одну, и она начинает резонировать, радостно звучать двумя голосами, впитывать в себя ранее разобщённые ручейки прошлого. Оба рассказчика теперь звучат в унисон. Их общая тональность – взаимопонимание. Именно об этом их жизнь и история. Этой теме посвящена не одна страница размышлений. Вместе с Юлией читатель убедится в том, что для понимания не достаточно говорить на одном языке, но порой оно рождается между людьми, говорящими на разных языках. Вместе с Марти пройдёт трудный путь осознания того, что без взаимопонимания невозможно семейное счастье.

Книга написана русской женщиной, волей случая нашедшей своё счастье в отношениях со швейцарцем. Жанрово она принадлежит к *письму о себе*, потому повествование в ней разворачивается в русле автофикциональности со всеми свойственными ей кодами: маской / масками автора, маской читателя, мотивами путешествия и поисков дома, использования письма как пути к *себе*.

Неудивительно, что *письмо о себе* стало доминирующим жанром эмигрантской литературы. Ведь для эмигранта написать личную историю – это способ сформулировать для себя новые ценности и смыслы взамен тех, что остались в прошлом, а также сформулировать себя таким образом, чтобы органично включиться в новый социальный ландшафт. Отсюда, вероятно, авторская стратегия – тщательно вписать себя в размеренный ритм горной деревеньки, в дом и жизнь мужа, в неспешные швейцарские будни. Потому поэтика повседневности играет важную роль в разворачивании истории. Благодаря россыпям блестящих фигур речи читатель без труда воссоздаст в воображении уютный дом и живописное величие гор, услышит журчание швейцарского диалекта, распробует вкус традиционных блюд, полу-интуитивно считает локальные архетипы.

Однако эта художественная идиллия отнюдь не сводит историю к пасторальности швейцарских пастбищ. Читателю вместе с героями придётся распутывать сразу несколько больно сжимающих узлов: непринятие инаковости, лингвистические ловушки многоязыковой Швейцарии, насилие в семье, уязвимость подростков из семей, где отсутствует взаимопонимание, трудности эмигрантской действительности.

Мелькают воспоминания – давние и не очень; проносятся дни, месяцы, годы. Чтение увлекает, будто следуешь потоку стремительной альпийской реки – что

будет там за поворотом? Удастся ли героям благополучно миновать очередной порог, неожиданно возникший на пути?